Глава 566. Бог (часть первая)

Силуэт стремительно сновал в воздухе туда-сюда, а затем резко понесся вниз и врезался в землю. В результате сильного удара в ней образовалась воронка диаметром десять метров, а силуэт, пошатываясь, по-прежнему твердо стоял на месте.

Колени Байхэчоу подогнулись, могучая энергия давила его к земле, но он все же он держался на ногах, не падая на колени.

Дзинь!

Острие сабли вонзилось в землю, кончик его с треском отломился. Байхэчоу глубоко вздохнул, и на бледном лице его появился едва заметный румянец. Он стоял опершись на рукоять своего оружия.

А вдалеке противник его спокойно дожидался, пока тот встанет на ноги, подняв длинный лук высоко над головой.

В следующее мгновение тело противника метнулось ввысь, несколько раз перевернувшись. В воздухе тут же образовалось множество изгибов - это были трещины в пространстве - которые закружились, подобно танцующим змеям, а затем сжались в один поток и накрыли шамана.

- Ох! - подбородок его дрогнул.

Он вздохнул и, высоко подняв саблю, рубанул ею по земле перед собой.

Наружу вырвался разорванный луч света, в месте, куда ударил Байхэчоу, тут же образовалась глубокая яма, откуда полетело множество осколков камней, но их тут же засасывало в пространственные трещины, и ни одна пылинка больше не вылетала оттуда.

Сабля шамана вместе с рукоятью погрузилась в землю. Байхэчоу, сидя на корточках в странной позе, левой рукой крепко вцепился в свое оружие. Бледное сияние, возникшее в его ладони, стремительно распространилась по всему лезвию сабли и просочилось в землю.

Поток из трещин по-прежнему давил старика вниз. Со лба его градом стекал пот, он поднял правую руку, но плечи его внезапно отяжелели, и это движение получилось медленным и потребовало невероятных усилий. Растопырив пальцы, он легонько взмахнул ими, указывая на противника…

Прорвать рисунок - разрубить пустое пространство!

Раздался сдавленный крик, и в ту же секунду на смену ему послышался протяжный трескающийся звук. Дыры в пространстве тут же распались на множество частей, и Байхэчоу, подняв палец вверх, словно на нем была сосредоточена какая-то невидимая энергия, с легкостью отвел от себя зажавший его поток.

Шаман стоял в самом центре воздушной воронки, и любому, кто на него сейчас бы посмотрел, показалось, что он выглядит чересчур расслабленным. Но на самом деле, каждое движение давалось ему с превеликим трудом и даже было смертельно опасно! В этот миг он использовал свой навык владения пространством на самый максимум, применяя все то совершенствование, которым он занимался на протяжении всей своей жизни. Одну за одной он отводил от себя стремящиеся поглотить его трещины.

А они, между тем, плясали вокруг Байхэчоу подобно черным змеям. Шаман уворачивался от них словно искусный танцор, но никто не мог знать, что по сути в эти секунды старик ходил по острию ножа.

Стоило ему сделать одно неверное движение и направить свою силу не туда, как его тут же бы засосало в одну из вращающихся вокруг него дыр, и он бы навсегда исчез в бесконечности пустоты и времени.

Это была "сферическая атака", использованная противником!

Окружающая сила притяжения становилась все больше и больше. Земля была сплошь покрыта трещинами. Большие ее куски под действием силы отрывались и, подхваченные ураганом, с громким свистом устремлялись вверх, исчезая в одной из множества трещин, расползшихся в воздухе.

Силы Байхэчоу были на пределе. Ветер трепал концы его одежды, волосы развевались беспорядочно, но он был по-прежнему недвижен как скала, левой рукой он мертвой хваткой держал рукоять сабли. Этот маленький клочок земли, на котором он стоял, не был подвержен влиянию изменений в пространстве.

Законы! Это было столкновение "законов с законами"!

Таинственный противник продолжал пускать стрелы и разрушать окружающее пространство. В небе то и дело появлялись новые трещины, которые, на первый взгляд, оказывались там случайно, а между тем каждая трещина была ничем иным как новым законом и отличалась от других либо скоростью вращения, либо мощью притяжения, а иногда - и силой тяжести.

Байхэчоу удерживал сферу, но силы противника все увеличивались, а в теперешнем его состоянии он вряд ли мог оказать ему достойное сопротивление. Он не мог деформировать его законы, а лишь с помощью своей самой совершенной техники "порвать рисунок" уменьшал влияние их на себя.

"Ты изменишь один, и я порву один! Ты изменишь сотню, и я уничтожу сотню!"

Байхэчоу тратил колоссальное количество энергии, а и его пальцы дрожали, пока, наконец, в них не иссякли последние остатки энергии.

- Если ты только разрушаешь, но не создаешь, - раздался ледяной голос противника. - Значит, ты покойник.

Когда Король шаманов с Большой Снежной горы услышал его, то морщины на его лбу тотчас разгладились.

- Ха, ты так и будешь стоять, схватившись за свою саблю? Посмотрим, сколько ты сможешь продержаться, - снова раздался насмешливый голос.

- Как сказать, - ответил Байхэчоу, и глаза его странно блеснули.

С протяжным свистом он, наконец, разжал ладонь, сжимающую рукоять сабли…

Отпустил!

Отпустил саблю!

Саблю, с которой шаман выходил победителем из сотен сражений!

Сабля, рассекавшая небо, вдруг была отброшена им как ненужная тряпка!

Некогда Байхэчоу говорил, что в мире нет ни одного человека, кто был бы достоин иметь у себя такой меч, а теперь так спокойно расставался с ним. В это мгновение взгляд шамана был удивительно ясен.

Когда он разжал ладонь, тело его потеряло точку опоры, и, подчиняясь силе притяжения, исходящей из трещин, Байхэчоу взлетел в воздух и, как летящий на огонь мотылек, понесся в сторону ближайшей трещины.

Силуэт его в тот же миг растворился в ней.

Увидев это, парящий в небе таинственный противник опусти лук, и из груди его вырвался тяжелый вздох. Он взмахнул рукавом, и рассыпанные по всему небу трещины в ту же секунду бесследно исчезли.

- Как жаль, - опустив голову, вздохнул некто. - Он ошибся всего-то на один шаг, но этот шаг оказался шагом в пропасть.

Он уже собирался убрать лук, как вдруг воздух под его ногами превратился в пылающий огонь, из которого в ту же секунду оттуда со свистом вылетел чей-то силуэт. Он был весь как будто соткан из пламени - рассекая небо, фигура его несколько раз мелькала подобно молнии.

Это была не скорость, а прорыв сквозь пространство. Силуэт его мелькнул три раза подряд и неожиданно возник прямо перед таинственным противником.

- Кто сказал, что сила моя только в сабле?

В голосе его звучала неслыханная доселе бодрость…

Правой рукой шаман легонько коснулся своего противника и медленно произнес лишь одно слово:

- Я разрушаю.

Ладонь его коснулась мантии незнакомца, и на ней тут же появились маленькие язычки пламени. Они быстро слились и разрослись в большое кострище, обладающее мощной ударной силой. В глазах таинственного противника в тот же миг блеснул ужас…

А затем раздался взрыв, и огонь буквально за считанные секунды спалил его мантию дотла.

Силуэт его моментально принял четкие очертания. Пролетев на несколько сотен метров назад, он тяжело грохнулся на землю, являя миру свое истинное лицо.

Длинные золотистые волосы, два острых уха - очевидно, что это был эльф. Глаза его были бездонны как небо, а на губах играла легкая усмешка.

Он был облачен в легкие доспехи удивительной красоты. Они не производили впечатление крепких и надежных лат, а вместе с тем огонь спалил длинный плащ эльфа, но не причинил им никакого вреда.

Тело эльфа вспыхнуло пламенем, но затем огонь стал постепенно отступать, обнажая

витиеватый узор доспех.

Бездонные глаза пристально глядели на Байхэчоу.

- То что ты сделал… Как ты это сделал?

- Я могу не только разрушать, но и создавать.

Удар, нанесенный им только что, не причинил противнику никакого вреда, но это не расстроило его.

- Созданные тобою трещины я все по одной уничтожил. Это не просто сопротивление, это постепенное осознание законов твоей сферы. А потом…

- Ты действительно очень быстро разобрался, - рассмеялся бог эльфов.

Его внешность была слегка необычна для эльфов - брови были не такой формы, черты лица тоже были весьма обыкновенны. Если поставить его в один ряд с другими представителями эльфийской нации, то он показался бы уродом.

- Ты соответствуешь моим требованиям, - непринужденно улыбнулся бог эльфов, а затем, убрав лук, посмотрел на Байхэчоу. - Ты прорвал мою сферу, и это означает, что превзошел границы сферического пространства. А теперь… тебе осталось лишь добыть свое божественное естество, и ты сможешь стать богом.

Сказав это, бог эльфов поднял руку и слегка взмахнул.

В тот же миг в воздухе возникла дыра, которая стала стремительно увеличиваться в размерах, пока не превратилась в огромный световую линзу.

Это было иллюзией, поверхность линзы слегка вибрировала, но на ней тут же появился нечеткий рисунок.

Шаман увидел огромный заброшенный дворец из зеленого камня. У его подножия собралось множество эльфов в церемониальных нарядах. Губы их шевелились в беззвучной молитве. Они стояли на коленях, то и дело падая ниц.

На отливающих зеленью стенах дворца играли фиолетовые лучи, которые очень скоро собрались вместе, образовав в небе большое фиолетовое облако.

- Это божественная сила, - сказал бог эльфов шаману. - Фиолетовый цвет соответствует моей силе веры.

Говоря это, он раскинул руки над линзой, точно обнимая все пространство над ней…

Мгновение, и световое облако, застлавшее небо, пронзило линзу насквозь. На ней появились волны словно она целиком состояла из воды. Через секунду свет погрузился в тело бога эльфов.

Словно каким-то мистическим способом напитавшись энергией, лицо бога эльфа вдруг расцвело, и кожа его стала источать яркий свет.

Он смерил Байхэчоу выразительным взглядом.

- Раз ты уже разгадал мою сферу, то я сделал все это… Ты, должно быть, уже догадался, как мне удалось сотворить все это? Всего лишь одна крупица сил. Ты вдохнул всего лишь маленькую крупицу сил, а теперь тебе нужно, чтобы люди поверили в тебя и начали поклоняться тебе. Очень много людей. Так… впоследствии твои силы станут…неограниченными!

Сильнейший, владеющий сферой, даже будь он трижды выдающийся - все равно всего лишь человек, и силы его также ограничены, как и у любого человека. Но сильнейший божественного уровня может бесконечно черпать энергию от своих многотысячных последователей.

Байхэчоу молчал. Он закрыл глаза и отчетливо ощутил законы, каждое движение эльфа - как он раскалывает пространство, как изменяются его силы веры, как деформируются законы и как изменяются их свойства.

- Сперва, контролируя законы пространства, можно спокойно изменять свойства энергии, а потом тебе потребуется вера поклоняющихся тебе людей. Тебе нужно создать четкие правила церемоний и молитв и оставить крупицы своей силы. А затем, когда кто-нибудь начнет верить в тебя, стоит ему только совершить ритуал, произнести заклинание, активирующее твои крупицы, которые начинают стремительно поглощать энергию. Заклинание будет автоматически собирать твои силы веры, и тогда…

Так бог эльфов детально объяснял Байхэчоу.

Хотя это был таинственный процесс, но если бы Двэйн слышал этот диалог, то он бы сразу разгадал его секрет. Разве это действует на также как радиоприемник? Тысячи приемников могут в одновременно ловить волны с одной радиостанции, а бог и его последователи в целом функционируют по точно такому же принципу. Вот только радиостанция отдает, а божественное естество, напротив, поглощает. То есть, радиостанция посылает сигнал приемникам, а сильнейший божественного уровня заставляет делать это своих последователей, впитывая отдаваемую ими энергию.

Когда Байхэчоу открыл глаза, он внезапно рассмеялся.

- Оказывается, так называемая "божественная сущность" на самом деле очень проста.

Прошло некоторое время прежде, чем бог эльфов ответил ему.

- Ты уже все усвоил, человек. Теперь тебя отделяет от божественного уровня всего какой-то один шаг…

- Ты говорил, что если в течение месяца я не разгадаю твою сферу, ты убьешь меня. Сколько же прошло? - невозмутимо сказал Король Шаманов.

- Не знаю, но, должно быть, месяц еще не истек… - улыбнулся бог эльфов. - Однако я сам создал это пространство, а в вашем мире прошло не так много времени…

- Да? Значит, я еще успеваю, - холодно улыбнулся Байхэчоу. - Ты бог эльфов… Можно сказать, что только с твоей подсказкой я смог овладеть навыком прорыва. А ты не боишься, что по возвращении я буду блокировать твое вторжение? Я тоже человек.

Эльф рассмеялся:

- У бога должно быть божественное сознание. Похоже, пока еще ты им не обладаешь. Я бог, но есть и другие боги, и все мы не слишком тревожимся о делах живых существ. Для моего народа люди - враги, но для меня… У меня есть только один враг - это богиня людей. А что до них самих… Я о них не думаю. Когда ты привыкнешь к своему новому статусу, твои чувства изменятся тоже.

Байхэчоу молчал. Казалось, он о чем-то напряженно размышлял.

- Раз я помог тебе дойти до прорыва… То ты тоже должен мне помочь.

На лице бога эльфов появилась странная улыбка.

Шаман нахмурился, но затем лишь коротко кивнул:

- Говори.

http://tl.rulate.ru/book/96724/351959